

На правах рукописи

КОЛОСОВ Александр Александрович (РФ)

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В
ОБЛАСТИ СПОРТА КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ (1991-2025)

Специальность: 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2026

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

КУРЫЛЕВ Константин Петрович
доктор исторических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна
доктор политических наук, профессор
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) МИД РФ», профессор кафедры
сравнительной политологии факультета
управления и политики

УЛЬЯНОВА Светлана Борисовна
доктор исторических наук, профессор
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра
Великого», профессор кафедры истории
высшей школы общественных наук

ХОРОШЕВА Анна Владимировна
кандидат исторических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова», доцент
кафедры истории России XX – XXI веков
исторического факультета

Защита диссертации состоится «26» июня 2026 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «25» мая 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 1000.009
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире спорт становится не только важнейшей сферой общественной жизни, но и действенным инструментом международных коммуникаций, интеграции и укрепления доверия между народами. Он выполняет функции, выходящие далеко за рамки физической культуры и соревновательной деятельности: спорт является одним из индикаторов национальной силы, а также средством формирования привлекательного образа государства на мировой арене. В этих условиях спортивная дипломатия и международное сотрудничество в спортивной сфере приобретают особое значение как один из ключевых механизмов реализации политики «мягкой силы».

Для Российской Федерации, обладающей богатыми спортивными традициями и опытом организации крупнейших международных соревнований, эффективное использование спортивного потенциала во внешнеполитических целях становится стратегическим направлением укрепления национального имиджа и повышения международного авторитета. С начала 1990-х гг. российский спорт прошел сложный путь от институционального восстановления после распада СССР до превращения в самостоятельный элемент внешнеполитической доктрины страны. Проведение Олимпийских игр 2014 г. в Сочи, чемпионата мира по футболу 2018 г., Универсиады 2013 г. в Казани, а также многочисленных международных турниров и форумов стало не только спортивным, но и политико-дипломатическим достижением, продемонстрировавшим способность России выступать как ответственный и влиятельный актор на мировой арене.

Актуальность исследования обусловлена также динамикой международной политической обстановки. Усиление конфронтационных тенденций, санкционное давление и попытки политизации спорта создают новые вызовы для российской спортивной дипломатии. В условиях ограничений участия российских спортсменов в международных соревнованиях, пересмотра форматов взаимодействия с международными спортивными федерациями и необходимости защиты национальных интересов в гуманитарной сфере особое значение приобретает поиск эффективных моделей сотрудничества, альтернативных каналов спортивных коммуникаций и новых форм международного позиционирования. В этих условиях спорт становится одной из немногих сфер, сохраняющих потенциал для поддержания диалога, укрепления взаимопонимания и продвижения идей справедливости, равенства и уважения к национальному суверенитету.

Важным фактором, определяющим актуальность темы, является институциональное и нормативное закрепление спортивной дипломатии в государственной политике России. Стратегические документы последних лет – «Концепция внешней политики Российской Федерации» (2016, 2023 гг.), «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества», федеральные программы развития физической культуры и спорта — прямо обозначают спорт как компонент гуманитарного и культурного взаимодействия, а также как инструмент реализации национальных интересов. Спорт рассматривается в этих документах не только как средство продвижения ценностей здорового образа жизни, но и как эффективный механизм

укрепления международного престижа, развития диалога между цивилизациями и формирования позитивного имиджа России.

Степень научной разработанности темы диссертации. Литература по теме исследования может быть разделена на четыре группы.

Первая группа – исследования, рассматривающие специфику дипломатических стратегий и современных форм дипломатии России в условиях современной системы международных отношений. К этой группе относятся труды таких авторов как В.Г. Барановский¹, М.М. Лебедева², М.А. Неймарк³, А.В. Торкунов⁴, Д.В. Стрельцов⁵, А.П. Цыганков⁶, П.А. Цыганков⁷ и другие. Работы данных ученых предоставляют солидную теоретическую и фактологическую базу для анализа как традиционных, так и новых гибридных инструментов российской дипломатии в условиях кризиса либерального миропорядка.

Весомый вклад в исследование внесли труды политолога Е. Г. Пономаревой⁸, которая анализирует актуальные проблемы эволюция мировой политики, проблемы национальной безопасности и устойчивого развития РФ, мягкую силу России, в том числе и спортивную дипломатию. Благодаря этому, в частности, удалось более тщательно проработать заявленную проблематику — как в теоретическом, так и в практическом ключе.

Важными стали труды С. Б. Ульяновой - известного специалиста в области социалистического культурного строительства в СССР, становления и развития спортивного движения в СССР, международных культурных связей СССР, в том

¹ Барановский В.Г. Новая внешняя политика России: влияние на международную систему // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. №. 7. С. 5-15.

² Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №. 9. С. 29-37; Лебедева М.М. БРИКС в трансформирующейся политической организации мира // Вестник МГИМО-Университета. 2025. Т. 18. №. 4. С. 66-84.

³ Неймарк М.А. Неопределенность в мировой политике: новая «нормальность» или новая «ненормальность» // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. №. 3. С. 304-314; Неймарк М.А. Новая Стратегия национальной безопасности России: преемственность и развитие // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. 2021. №. 7 (378). С. 5-18.

⁴ Внешняя политика Российской Федерации (1992–1999 г.) (под редакцией А.В.Торкунова) – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 328 с.; Торкунов А. В. Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы // Полис. Политические исследования. 2022. №. 5. С. 7-22.

⁵ Торкунов А.В., Стрельцов Д.В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. №. 4. С. 5-16.

⁶ Цыганков А.П., Цыганков П.А. Россия и справедливый мир: как преодолеть новую биполярность? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25. №. 2. С. 161-176.

⁷ Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Издательство Московского университета, 2014. 568 с.; Цыганков А. П., Цыганков П. А. Снова русский урок? // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. №. 1 (113). С. 51-58.

⁸ Пономарева Е. Г. Уроки международного кризиса // Полицентричный мир. 2024. Т. 1. № 1-2. С. 40-50; Пономарева Е.Г., Гадалин Д.Ю. Спортивная дипломатия стран - членов БРИКС: ресурсы и возможности // Обозреватель. 2023. № 4 (399). С.75-89.

числе и спортивных и их роли в утверждении СССР в международных отношениях 1920-х – 1930-х годов⁹.

Были изучены труды А.В. Хорошевой, анализирующей в своих трудах различные аспекты развития спортивного движения в СССР в 1920—1930-е гг., популяризации физкультуры и спорта среди населения в целях оздоровления¹⁰. При анализе становления и развития советского спорта важным стал тезис А.В. Хорошевой о том, что со временем «все более и более увеличивалась политическая значимость спорта», что и подтверждает состояние спортивного движения в мире в рассматриваемый в диссертационном исследовании период¹¹.

Ко **второй группе** работ, в свою очередь, относятся исследования, посвящённые специфике гуманитарной политики и гуманитарного сотрудничества. Среди исследователей, обозначивших философские аспекты гуманитарной политики, необходимо выделить Р. Арона, И. Валлерстайна, Э. Гидденса, М. Кастельса¹², а также работы отечественных авторов, в которых рассматриваются проблемы гуманитарной политики: Н.Г. Федулова¹³, Д.М. Фельдман¹⁴, М.М. Лебедева¹⁵ и др.

Было бы сложно рассматривать спортивное сотрудничество России без изучения его главного инструмента – мягкой силы, который включает в себя совокупность благоприятных факторов, выгодных для государства-инициатора, привлекательных для индивидов государства-объекта влияния. Указанные подходы к интерпретации феномена «мягкой силы» рассмотрены в работах современных

⁹ Ульянова С.Б., Сидорчук И.В., Фишева А.А. Всесоюзная спартакиада профсоюзов 1932 г.: создание советского дизайна спортивных соревнований //Уральский исторический вестник. 2026. № 1 (90). С. 105-113; Ульянова С.Б., Сидорчук И.В. Кампания "Неделя за здоровую смену" 1928 года и формирование советской модели физической культуры //Новый исторический вестник. 2024. № 3 (81). С. 92-112; Ульянова С.Б., Сидорчук И.В. От футбола до парашютизма: физкультура и спорт на заводе "Красный путиловец" в 1920-х - начале 1930-х гг. //Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 2. С. 455-469.

¹⁰ Хорошева А.В. Советское физкультурное движение в сельской местности в 1924-1928 гг: теоретические установки и практика реализации //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2026. Т. 25. № 1. С. 19-31; Хорошева А.В. "В здоровом теле - здоровый дух!". Концепция естественного оздоровления населения Н. А. Семашко и культурная революция //Российская история. 2022. № 2. С. 145-155; Хорошева А.В. "Даешь здоровье!": Комсомол и физическая культура в 1923-1926 гг. (по материалам газеты "Комсомольская правда") //Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 4. С. 61-87.

¹¹ Хорошева А.В. "Даешь здоровье!": Комсомол и физическая культура в 1923-1926 гг. (по материалам газеты "Комсомольская правда") //Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 4. С. 85.

¹² Aron R. République impériale: Les Etats-Unis dans le monde, 1945—1972. 1973, Валлерстайн И. После либерализма/ Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.; Giddens, A. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives. London: Profile. 1999. Castells M. The Network Society: A Cross-Cultural Perspective. Cheltenham. 2004.

¹³ Федулова Н.Г. Влияние России в странах СНГ: гуманитарные аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 5. С. 45-55.

¹⁴ Фельдман Д.М. Правила мировой политики: социально-гуманитарная сфера // Метаморфозы мировой политики. М., 2012. С. 348-372.

¹⁵ Международное гуманитарное сотрудничество / Д.А. Кузнецов, М.М. Лебедева, Е. А. Антюхова [и др.]. М.: Проспект. 2024. 256 с.

российских авторов А. А. Великой¹⁶, П. Б. Паршина¹⁷, О. Г. Леоновой¹⁸, В. М. Капицына¹⁹.

К **третьей группе** отнесены труды, посвященные теоретическим и практическим аспектам места и роли спорта в международных отношениях. Так вопросы взаимодействия спорта и политики отражены в работах С. Арутюняна²⁰, С.В. Алексеева²¹, А.А. Бадртдиновой²², В.И. и др.

Важнейшее значение для переосмысления вопросов мягкой силы в контексте международного спортивного движения сыграли научные работы, написанные российскими теоретиками и практиками в области международных отношений В.Н. Конышевым²³, Е.М. Примаковым²⁴, Е.А. Шмагиным²⁵, Н.М. Боголюбовой и Ю.В. Николаевой²⁶, О.В. Советниковой²⁷, А.О. Наумовым²⁸ и др. Данная проблематика

¹⁶ Великая А.А., Семедов С.А. Российская спортивная дипломатия //Обозреватель. 2022. № 2 (385). С. 88-97; Великая А.А. Гуманитарная политика России в странах Юго-Восточной Азии //Пути к миру и безопасности. 2024. № 1 (66). С. 179-193; Velikaya A.A., Semedov S.A. Sports diplomacy of the post-soviet states //Journal of Philosophy, Culture and Political Science. 2021. Т. 77. № 3. С. 94-102.

¹⁷ Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Аналитические доклады Института международных исследований МГИМО (у) МИД России. Выпуск 1 (36). Март 2013. М.:МГИМО – Университет. 2013. С. 8-20.

¹⁸ Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке //Обозреватель - Observer. 2015. № 2. С. 88-89., Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель – Observer. №4. 2013. С.29, Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель – Observer. 2014. №3. С.18-28.

¹⁹ Капицын В.М. Космополитизм как компонент «мягкой силы» и глобального управления // Обозреватель - Observer. 2009. № 10. С. 70-79. Капицын В.М. Космополитизм и цивилизационная идентичность России // Информационные войны. 2010. № 3. С. 24-31.

²⁰ Арутюнян С. Олимпийская политика. Спорт-ревью, № 17 (412), 25 апреля-1 мая 2008. С. 4-18.

²¹ Алексеев С.В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения. М.: Закон и право. 2022. 687 с.

²² Бадртдинова А.А. Эволюция экономических программ организации и проведения Олимпийских Игр современности // Наука и спорт: современные тенденции. 2015. Т. 9. №. 4. С. 91-98.

²³ Конышев, В.Н. Концепция «безопасность личности» в перспективе неореализма // Концепция «безопасности человека» в Канаде и России: сб.ст. Ред.: Курилла И.И. (и др.). Волгоград: Издательство ВолГУ, 2010. С.17-27.

²⁴ Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века // Международная жизнь. 1996. № 10. С. 3-13.

²⁵ Шмагин Е. А. Культура и дипломатия // Международная жизнь. 2002. № 3. С.64-70.

²⁶ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Международный Олимпийский комитет как актор гуманитарного сотрудничества // Издательство «Грамота». 2011. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/9.html> (дата обращения: 25.09.2025).

²⁷ Советникова О.В. Эволюция концептуальных основ внешней культурной политики России (2000-2014 гг). // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 189-191.

²⁸ Наумов А.О. «Мягкая сила» и внешнеполитический бренд Российской Федерации // Информационно-аналитический портал «Геополитика». URL: <http://www.geopolitica.ru/article/myagkaya-sila-i-vneshnepoliticheskiy-imidzh-rossiyskoj-federacii#.WBeVZtKLTIV> (дата обращения: 21.09.2025).

также рассматривается в трудах их зарубежных коллег, стоявших у истоков концепции мягкой силы и мягкой безопасности Б. Бузан и О. Вэвер²⁹. Сопоставление мнений представителей различных школ и научных дисциплин позволяет составить полное представление об исследуемом феномене с учетом специфики каждой дисциплины.

Большое значение для исследования имела работа Н.М. Боголюбовой и Ю.В. Николаевой «Спорт в палитре международных отношений», в ней рассматривается целый спектр взаимосвязей спорта и политики, а также абсолютно различные формы реализации спортивной дипломатии разных стран³⁰. С точки зрения изучения международного опыта спортивной дипломатии большую роль сыграла работы Стюарта Мюррея «Sports-Diplomacy: a hybrid of two halves»³¹. В работе заключен глубокий теоретический анализ понятия спортивной дипломатии и наиболее яркие примеры ее применения.

Работы С.Е. Мартыненко формируют важный теоретико-практический фундамент для изучения спортивной дипломатии, последовательно раскрывая ее ключевые аспекты³².

К **четвертой группе** отнесены научные труды, посвященные анализу российской спортивной дипломатии: ее формам, инструментам, исторической динамике и достижениям. Так автор обращался к работам В. Пасынковой³³, В. Горохова³⁴, А. Макарычева³⁵ и др.

Ключевые вызовы и кризисный период российской спортивной дипломатии подробно освещен в блоке работ, посвященных проблеме допинга и последующим санкциям: М.В. Вдовиной³⁶, Ю.Ю. Андреева с соавторами³⁷ и Р.Н. Селезнева с В.Д.

²⁹ Buzan, B., Wever, O., Wilde, J. Security: a New Framework for Analysis. London: Lynnie Rienner, 1998. 240 p.

³⁰ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Спорт в палитре международных отношений. СПб: Санкт-Петербургский гос. ун-т., 2011. 316 с.

³¹ Murray S. Sports-Diplomacy: a hybrid of two halves. N.Y., 2012. 206 p.

³² Мартыненко С.Е. К вопросу о роли спорта в развитии и обеспечении международного мира и безопасности // Общество: политика, экономика, право. 2017. №. 11. С. 37-41; Мартыненко С.Е., Трусова А.А., Черняев М.С. Пинг-понговая дипломатия: влияние на установление китайско-американских отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. №. 1. С. 139-147.

³³ Пасынкова В. Спорт и политика в Европе. СПб: Норма, 2014. 224 с.

³⁴ Gorokhov V. Forward Russia! Sports mega-events as a venue for building national identity / V. Gorokhov // Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity. 2015. Vol. 43, №2. P. 267– 282.

³⁵ Makarychev A., Yatsyk A. Brands, cities and (post-)politics: A comparative analysis of urban strategies for the Universiade 2013 and the Football World Cup 2018 in Russia // European Urban and Regional Studies. 2014. № 22. P. 143-160.

³⁶ Вдовина М.В. Проблема допинга в современном спорте и ее исследование // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8 (100). С. 17-23.

³⁷ Андреев Ю.Ю., Бодров В.В., Гасанханов Ш.З., Долгов В.Э. Отстранение российских спортсменов от международных соревнований как грубейшее нарушение системы норм и правил международного спортивного права // Современные проблемы физической культуры и спорта : Материалы XXVI Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 25–26 ноября 2022 года / под редакцией Е.А. Ветошкиной. Хабаровск: Дальневосточная государственная академия физической культуры, 2022. С. 10-13.

Поляковым³⁸. Эти авторы анализируют действия международных спортивных организаций как с точки зрения их соответствия правовым нормам, так и с позиции политической мотивированности, что является важнейшим аспектом современного этапа спортивной дипломатии.

Ограничительные меры в отношении российских спортсменов вызвали значительный международный резонанс, что нашло отражение в работах зарубежных исследователей, анализирующих феномен политизации спорта применительно к России. В данном контексте, безусловно, заслуживает внимания монография П. Дэвида. Автор обращает внимание на устойчивую тенденцию: антидопинговое регулирование всё чаще используется как инструмент давления на неугодные государства. Тем самым эта деятельность давно вышла за рамки исключительно спортивной сферы³⁹.

Критический взгляд на современные антидопинговые режимы в мировом спорте представлен и в монографии П. Димео и В. Мёллера⁴⁰. Рассматривая историю допинговых скандалов, авторы освещают серьёзные проблемы подхода, разработанного и внедрённого Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА).

Российские же исследователи в большинстве своем придерживаются во многом противоположной точки зрения, справедливо полагая, что нынешняя практика применения антидопинговых норм превратилась в органический элемент международных гибридных конфликтов⁴¹.

Системный взгляд на проблему с допингом изложен в монографии А.Н. Пескова и О.А. Брусникиной «Проблемы борьбы с допингом в спорте»⁴². Данное исследование рассматривает правовые, социологические и криминологические аспекты допинговых скандалов, анализируя как историю вопроса, так и современные реалии.

Таким образом, анализ российской и англоязычной историографии, посвященной спортивной дипломатии и сотрудничеству России в области спорта, показал, что в научном дискурсе сформировался солидный пласт литературы по общей теории дипломатии, «мягкой силы» и политизации спорта. При этом тема спортивного сотрудничества России как инструмента «мягкой силы» изучена фрагментарно и требует дальнейшей глубокой проработки. Кроме того, не хватает

³⁸ Селезнев Р.Н., Поляков В.Д. Правовые основания отстранения Российской Федерации от участия в Олимпийских играх 2024 года в Париже // Журнал юридических исследований. 2025. №. 2. С. 45-50.

³⁹ David P. A Guide to the World Anti-Doping Code: The Fight for the Spirit of Sport. Cambridge University Press, 2017. 267 p.

⁴⁰ Dimeo P., Møller V. The anti-doping crisis in sport: Causes, consequences, solutions. Routledge. 2018. 202 p.

⁴¹ Иглин А.В. Интернационализация спорта и спортивного права // Законодательство. 2017. № 3. С. 53–56; Пешин Н.Л. О статусе и юрисдикции спортивного арбитражного суда в Лозанне // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. №5. С. 125–139; Понкин И.В., Редькина А.И., Гребенников В.В., Кузнецов М.Н., Ботнев В.К., Богатырев А.Г. Гибридная (юридическая, организационная, информационная) война против российского спорта. Юридический анализ документов ВАДА и МОК против российского спорта 2015–2017 гг.: Сборник / Сост. И.В. Понкин / Консорциум специалистов по спортивному праву. М.: Буки Веди, 2018. 401 с.

⁴² Песков А.Н., Брусникина О.А. Проблемы борьбы с допингом в спорте: [монография], ред. С.В. Алексеев; А.Н. Песков. М.: Проспект. 2016.129 с.

комплексных работ, которые бы оценивали эффективность и измеримое воздействие усилий спортивной дипломатии России на восприятие страны, а также исследований, посвященных роли негосударственных акторов — спортивных федераций, клубов, частных корпораций и неправительственных организаций — в продвижении ценностей и интересов страны через спорт в долгосрочной перспективе, что является существенным пробелом в понимании всей архитектуры российской спортивной дипломатии.

Объектом исследования является международное сотрудничество Российской Федерации в области спорта как составная часть внешнеполитической деятельности государства в период 1991–2025 гг.

Предметом исследования выступают формы, механизмы и институциональные особенности использования спорта в качестве инструмента «мягкой силы» России, а также их отражение в международных и национальных нормативно-правовых актах, дипломатических инициативах и практических проектах спортивного взаимодействия.

Цель исследования – выявить характер и особенности эволюции, институциональной структуры и практики международного сотрудничества Российской Федерации в спортивной сфере как инструмента реализации политики «мягкой силы» и укрепления международного авторитета страны.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- дать характеристику спортивной дипломатии как составляющей внешней политики государства;
- определить нормативно-правовые основы спортивной дипломатии России и выявить особенности ее институционального оформления;
- изучить историю становления России как спортивной державы мирового уровня;
- оценить особенности международного спортивного сотрудничества России, а также факторы «мягкой силы» при проведении международных спортивных мероприятий;
- рассмотреть практику использования спорта как инструмента внешнеполитического позиционирования России;
- изучить влияние международных кризисов и санкционной политики на реализацию спортивной дипломатии России;
- проанализировать трансформацию подходов России к спортивному сотрудничеству и переход к новым форматам спортивных соревнований.

Хронологические рамки охватывают период с 1991 по 2025 гг. Начало исследования связано с распадом Советского Союза и появлением Российской Федерации как субъекта международных отношений и правопреемницы традиций спортивных школ СССР и имиджа спортивной державы. Конец исследуемого периода установлен на 2025 г., что позволяет проанализировать текущее состояние российской спортивной дипломатии.

Источниковая база исследования. В ходе исследования автор изучил целый комплекс источников, которые можно разделить по видовому принципу на четыре группы: нормативно-законодательные, делопроизводственные, публицистические и статистические.

Первую из них составляют архивные материалы о деятельности государственных органов СССР, такие как документы из Государственного архива

РФ⁴³, Центрального архива г. Москвы⁴⁴, Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ)⁴⁵ и коллекция Владимира Буковского⁴⁶, касающиеся подготовки к Олимпиаде-80. Изучение этих документов имеет большое значение для проведения исторических параллелей и понимания преемственности в использовании спорта как инструмента внешней политики в различные исторические периоды.

Вторую группу представляют официальные документы – нормативно-законодательные источники: Конституцию РФ 1993 г.⁴⁷, а также ключевые внешнеполитические концепции Российской Федерации, принятые в 2008, 2016 и 2023 гг.⁴⁸. В то время, как Конституция РФ устанавливает правовой фундамент для внешней и спортивной политики, изучение эволюции концепций внешней политики позволяет проследить, как спортивная деятельность применяется в качестве инструмента внешней политики, источника «мягкой силы», а также полем для отстаивания национальных интересов и противодействия международному давлению. Кроме того, была рассмотрена Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию от 20 апреля 2014 г.⁴⁹, которая позволила оценить роль спорта среди других источников культурно-гуманитарной политики России.

Ключевое значение имели международные договоры⁵⁰, которые устанавливают правовые рамки для организации мировых спортивных мероприятий и обозначают фундаментальные принципы и цели их проведения. Автор обращался к внутренним законодательным актам РФ. Ранние документы, такие как законы о

⁴³ ГА РФ, ф. Р-7576, оп. 31, д. 7240, л. 51-52; ГА РФ, ф. Р-9610, оп. 1, д. 677, л. 78, 87.

⁴⁴ ЦГА Москвы, ф. Р-2376, оп. 1, д. 138, л. 257, 264-267, 281.

⁴⁵ РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории), ф. 89 «Коллекция рассекреченных документов», оп. 31, д. 7, л. 31; оп. 32, д. 32, л. 2.

⁴⁶ Советский Архив собран Владимиром Буковским, 9.4 // ОЛИМПИАДА/80 URL: <https://bukovsky.archives.net/pdfs/olympiada/ct12979.pdf> (дата обращения: 06.10.2025).

⁴⁷ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 // Государственная дума. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 12.10.2025).

⁴⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 12.10.2024); Концепция внешней политики РФ от 30 ноября 2016 г. URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 12.10.2024); Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 / Президент России. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru&ysclid=lujkd5e1j9259772106> (дата обращения: 17.10.2025).

⁴⁹ Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию от 20.04.2014 // Официальный сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/64542 (дата обращения 15.05.2025).

⁵⁰ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте // ООН. 19.10.2005. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml?ysclid=mnpw484t8j435534988 (дата обращения 15.01.2026).

подготовке к Олимпиаде в Сочи⁵¹ или Чемпионату мира по футболу⁵², демонстрируют период, когда Россия активно использовала мега-события для интеграции в глобальную спортивную систему и укрепления своего международного имиджа. Однако более поздние источники, в частности «Стратегия развития физической культуры и спорта до 2030 г.»⁵³ и новые инициативы, такие как закон о «Всемирных играх дружбы» (2024)⁵⁴, свидетельствуют о создании альтернативных форматов сотрудничества.

Обращение к федеральным законам РФ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (2007 г.)⁵⁵ и «Об общественных объединениях» (1995 г.)⁵⁶ позволило оценить степень реализации спортивной дипломатии РФ на данный момент.

Не менее важными для анализа стали делопроизводственные источники, среди которых можно выделить главные документы ООН, посвященные спорту, в частности «Международная хартия физического воспитания и спорта» от 21 ноября 1978 г.⁵⁷, а также ключевые Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН⁵⁸, которые

⁵¹ Указ Президента Российской Федерации № 1308 от 26 сентября 2007 г. «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи, XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани, чемпионата мира по футболу 2018 года» // Российская газета. 2010. URL: <https://rg.ru/2010/12/28/olimp-site-dok.html> (дата обращения: 22.10.2025).

⁵² Федеральный закон № 108-ФЗ от 7 июня 2013 г. "О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. 2013. № 6100 (124).

⁵³ Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 24 ноября 2020 года N 3081-р "Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года". URL: <https://docs.cntd.ru/document/566430492> (дата обращения: 06.10.2025).

⁵⁴ Федеральный закон от 19.04.2024 № 80-ФЗ "О международных соревнованиях "Всемирные игры дружбы" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404190004?index=1> (дата обращения: 06.10.2025).

⁵⁵ Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" от 04.12.2007. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 22.10.2025).

⁵⁶ Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 22.10.2025).

⁵⁷ Международная хартия физического воспитания и спорта от 21 ноября 1978. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900833> (дата обращения: 22.10.2025).

⁵⁸ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН «Соблюдение олимпийского перемирия» (A/RES/48/11) от 2 ноября 1993 г. URL: <http://www.un.org/russian/events/olympictruce/resolutions.shtml> (дата обращения: 22.10.2025); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Утверждение мира и построение более счастливой жизни на планете посредством спорта и воплощения олимпийских идеалов» (A/RES/66/5) от 08 декабря 2011 г. URL: <http://daccess-ods.un.org/TMP/2628395.html> (дата обращения: 22.10.2025).

закладывают идейную основу для международного спортивного сотрудничества и олимпийского движения.

Также автор обращался к документам международных спортивных организаций, а именно решениям Исполкома Международного олимпийского комитета (МОК)⁵⁹, решениям Спортивного арбитражного суда (CAS) по искам Олимпийского комитета России⁶⁰, а также регламентирующим документам и докладам Всемирного антидопингового агентства (ВАДА)⁶¹ и Всемирному антидопинговому кодексу⁶². Эти источники являются первоосновой для понимания правового поля, в котором вынуждена действовать Россия в условиях международных ограничений.

Для решения поставленных задач автор также использовал внутренние документы некоммерческих спортивных организаций РФ, такие как Уставы Олимпийского комитета России⁶³, Паралимпийского комитета России⁶⁴ и РУСАДА⁶⁵, а также их годовые отчеты⁶⁶. Важной подгруппой делопроизводственных источников стали внутренние документы и проекты правительственных учреждений РФ, в частности, проект Государственной

⁵⁹ Decision of the IOC Executive Board concerning the participation of Russian athletes in the Olympic Games Rio 2016 // Official web site of the IOC. URL: <https://www.olympic.org/news/decision-of-the-ioc-executive-board-concerning-the-participation-of-russian-athletes-in-the-olympic-games-rio-2016> (дата обращения: 06.10.2025); Strict eligibility conditions in place as IOC EB approves Individual Neutral Athletes (AINs) for the Olympic Games Paris 2024 // International Olympic Committee. 2023. 8 Dec. URL: <https://olympics.com/ioc/news/strict-eligibility-conditions-in-place-as-ioc-eb-approves-individual-neutral-athletes-ains-for-the-olympic-games-paris-2024> (дата обращения: 06.10.2025).

⁶⁰ CAS dismisses the appeal filed by the Russian Olympic Committee (ROC) against the decision taken by the International Olympic Committee (IOC) to suspend its membership // CAS. 23.02.2024. URL: <https://www.tas-cas.org/en/general-information/news-detail/article/cas-dismisses-the-appeal-filed-by-the-russian-olympic-committee-roc-against-the-decision-taken-by> (дата обращения: 06.10.2025); CAS rejects the claims/appeal of the Russian Olympic Committee and 68 Russian athletes // Official web site of the CAS. URL: <http://www.tas-cas.org/en/general-information/news-detail/article/cas-rejects-the-claims-appeal-of-the-russian-olympic-committee-and-68-russian-athletes-1.html> (дата обращения: 06.10.2025).

⁶¹ Richard H. McLaren Independent Person WADA Investigation of Sochi Allegations // Olympics. 2016. URL: <https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/Who-We-Are/Commissions/Disciplinary-Commission/IOC-DC-Schmid/Appendix-V-WADA-IP-Report-16-07-2016.pdf> (дата обращения: 06.10.2025).

⁶² The World Anti-Doping Code // WADA. 2021. URL: <https://www.wada-ama.org/en/what-we-do/world-anti-doping-code> (дата обращения: 06.10.2025).

⁶³ Устав Олимпийского комитета России. 2024. URL: <https://olympic.ru/wp-content/uploads/2025/01/Ustav-OKR.pdf> (дата обращения: 06.10.2025).

⁶⁴ Устав Паралимпийского Комитета России. 2024. URL: <https://cdn.paralymp.ru/upload/iblock/74c/gldvkv1fuv112eg5aolz2zmauw1wg7.pdf> (дата обращения: 06.10.2025).

⁶⁵ Устав РАА "РУСАДА". 2024. URL: <https://rusada.ru/about/documents/dokumenty-rusada/> (дата обращения: 06.10.2025).

⁶⁶ Годовой отчет о деятельности ассоциации Российское Антидопинговое Агентство "РУСАДА" за 2024 год // РУСАДА. URL: <https://rusada.ru/about/reports/> (дата обращения: 06.10.2025).

программы «Развитие физической культуры и спорта» (2024 г.)⁶⁷ и Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества от МИД России (2010 г.)⁶⁸. Эти документы позволяют выявить стратегические ориентиры и практические меры российской стороны по адаптации к новой реальности и продвижению собственной спортивной повестки.

Четвертую группу составляют публицистические источники: заявления и интервью официальных лиц России⁶⁹, представителей международных спортивных организаций⁷⁰, а также совместные заявления⁷¹, фиксирующие ключевые позиции сторон в области международного спортивного сотрудничества. При этом наибольшее значение имеют публицистические источники, адресантами которых выступают высшие должностные лица государства, такие как Президент России, а также руководители спортивного ведомства, чьи высказывания формируют официальную повестку.

Для проведения настоящего исследования чрезвычайную важность имели высказывания президента РФ В.В. Путина⁷², вице-премьер Д. Чернышенко⁷³, а также министров спорта⁷⁴ о сложившейся в международном спорте ситуации и дальнейших шагах России по развитию спортивной дипломатии. При анализе

⁶⁷ Проект государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта». 31.07.2024. URL: <https://minsport.gov.ru/activity/gosprogramma/?ysclid=mh1lltзд0663966458> (дата обращения: 06.10.2025).

⁶⁸ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Официальный сайт МИД РФ. URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e289bea62097f9c325787a0034c255/fd3aa5ccb0c5f96b442579ec004ec849> (дата обращения: 22.10.2025).

⁶⁹ Президент заявил о попадании чиновников МОК в огромную зависимость от спонсоров // Ведомости. 14 дек. 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/12/14/1011091-putin> (дата обращения: 06.10.2025); Смирнов: ОКР не сомневался в победе сочинской заявки в Гватемале // РИА Новости Спорт. 31.10.2013. URL: <https://rsport.ria.ru/20131031/698044149.html> (дата обращения: 06.10.2025).

⁷⁰ Президент МОК: То, что потребовало в других странах десятилетий, в Сочи заняло семь лет // Советский спорт. 07.02.2014. URL: https://www.sovsport.ru/olympic_games/news/682557-prezident-mok-to-chto-potrebovalo-v-drugih-stranah-desjatiletij-v-sochi-zanjalo-sem-let?ysclid=mgw5ix8edo687781477 (дата обращения: 06.10.2025).

⁷¹ Итоги заседания Совета глав правительств СНГ и перечень принятых документов (25 октября 2019 года, город Москва, Российская Федерация) // СНГ. URL: <https://e-cis.info/page/3476/84304/?ysclid=mgz6h3lwfo413383372> (дата обращения: 06.10.2025); Meeting with International Olympic Committee leadership // President of Russia. February 6, 2013. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/17450> (дата обращения: 06.10.2025).

⁷² Путин заявил, что Запад «растоптал» олимпийские принципы // Комсомольская правда. 16.03.2022. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4667691/> (дата обращения: 06.10.2025).

⁷³ Чернышенко: МОК использует Олимпийские игры как рычаг политической борьбы // ТАСС. 2023. 4 нояб. URL: <https://tass.ru/sport/19204099> (дата обращения: 06.10.2025).

⁷⁴ Олег Матыцин: «Игры Дружбы демонстрируют, что Россия надежный партнер и друг» // Татар-Информ. 21 июля 2022. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/oleg-matycin-igry-druzby-demonstriruyut-cto-rossiya-nadeznyi-partner-i-drug-5873547> (дата обращения: 06.10.2025).

данной группы источников автор составил мнение, что российское руководство прямо указывает на политическую мотивацию международных спортивных организаций, а также выражает озабоченность в связи с нарушением принципов международного олимпийского движения.

Пятую группу составляют статистические данные, собранные как национальными, так и международными организациями и агентствами. В частности, при анализе образа России как мировой спортивной державы автор обращался к результатам социальных опросов, собранных Pew Research Center⁷⁵. Обращение к ним позволило выявить, что в дружественных России странах высокая степень поддержки ее спортивных достижений, в то время как в западных странах к спортивной дипломатии России преимущественно относятся негативно. Эти количественные данные позволили обосновать необходимость развития альтернативных видов спортивных соревнований.

Таким образом, источниковая база данного исследования является достаточно репрезентативной, что позволило автору решить поставленные задачи и достичь намеченной цели.

Методология исследования. Теоретико-методологическая основа данного исследования строится на положениях концепции «мягкой силы», согласно которой устойчивое взаимодействие между государствами возможно не только через силовые механизмы, но прежде всего посредством международных институтов, норм и правил, обеспечивающих сотрудничество в гуманитарной, культурной и спортивной сферах. Также автор опирался на неолиберальную теорию международных отношений, которая исходит из того, что международные организации и неправительственные структуры играют значимую роль в смягчении конфликтного потенциала мировой политики, укреплении взаимного доверия и формировании позитивных образов государств, что в полной мере соотносится с концепцией спортивной дипломатии как инструмента «мягкой силы».

При проведении исследования автор исходил из принципов историзма, системности, объективности и достоверности. Принцип историзма позволил проследить эволюцию международного спортивного сотрудничества России в 1991–2025 гг., выявить его основные этапы, закономерности и причинно-следственные связи между внутренними политическими процессами и внешними проявлениями спортивной дипломатии. Принцип системности обеспечил целостный подход к изучению феномена спортивной дипломатии, включающей нормативно-правовую базу, институциональную структуру, формы взаимодействия и международный контекст. Принцип достоверности реализован в опоре на официальные документы государственных органов РФ, международных организаций (ООН, МОК, ЮНЕСКО), материалы научных публикаций, статистические данные и открытые источники. Принцип объективности подразумевал анализ не только позитивных результатов, но и проблемных аспектов развития российской спортивной дипломатии, включая кризисные периоды и ограничения международного участия.

⁷⁵ Russia's Global Image Negative amid Crisis in Ukraine // Pew Research Center. 2014. URL: <http://www.pewglobal.org/2014/07/09/russias-global-image-negative-amid-crisis-in-ukraine/> (дата обращения: 06.10.2025); Overall opinion of Russia // Pew Research Center. 2023. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2023/07/10/overall-opinion-of-russia/> (дата обращения: 06.10.2025).

В исследовании использованы несколько научных подходов. Институциональный подход позволил рассмотреть функционирование ключевых субъектов спортивной дипломатии России — Олимпийского комитета, Паралимпийского комитета, Министерства спорта РФ, национальных федераций и других структур, а также определить механизмы их взаимодействия с международными спортивными институтами. Неинституциональный подход применен для анализа роли неформальных акторов — спортсменов, тренеров, общественных организаций, корпоративных спонсоров и медийных структур — в продвижении интересов России и формировании позитивного имиджа страны через спорт.

Методы исследования. В работе был применен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования. Общенаучные методы – это совокупность методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, единства исторического и логического. Благодаря данным методам, было изучено развитие и существующее положение российского спортивного сотрудничества.

В данном исследовании был использован историко-сравнительный метод для выявления особенностей развития спортивной дипломатии России в разные периоды истории СССР и РФ. Структурно-функциональный метод позволил определить место спорта в системе внешнеполитических инструментов России и выявить взаимосвязь между его гуманитарной, культурной и имиджевой функциями.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– впервые проведен комплексный анализ эволюции спортивной дипломатии Российской Федерации в контексте реализации политики «мягкой силы» с 1991 по 2025 гг., что позволило выявить закономерности ее становления, институционализации и трансформации в условиях меняющейся международной среды;

– выявлены нормативно-правовые основы международного спортивного сотрудничества России, включая анализ международных актов (ООН, ЮНЕСКО, МОК) и национальных документов (федеральные законы, концепции и программы), что позволило определить специфику российской модели правового регулирования спортивной дипломатии;

- при анализе опыта отстранения России от участия в международных спортивных мероприятиях доказано, что нарушения автономии и нейтралитета спорта, подразумевающие независимость спортивных организаций от политического вмешательства и строго аполитичный характер соревнований, стали носить системный характер. Международные спортивные организации, как акторы международных отношений, признали за собой право принимать политически мотивированные решения;

– систематизирована институциональная структура спортивной дипломатии РФ, включающая государственные органы, общественные организации, национальные федерации, Олимпийский и Паралимпийский комитеты, а также корпоративных акторов, играющих значительную роль в продвижении спортивных интересов России за рубежом;

– охарактеризованы ключевые формы и направления международного спортивного сотрудничества России, включая участие в деятельности международных спортивных организаций, проведение крупных международных

соревнований, а также развитие двусторонних и многосторонних спортивных контактов;

– проведен анализ влияния международных кризисов и санкционной политики на эволюцию спортивной дипломатии России, выявлены адаптационные механизмы и формирование новых форматов спортивного взаимодействия в условиях политической изоляции и глобальной турбулентности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Спортивная дипломатия является элементом «мягкой силы» государства и одновременно относительно самостоятельным направлением дипломатической деятельности, обладающим собственными субъектами, инструментами и механизмами воздействия на международную среду. Спорт представляет собой эффективный ресурс «мягкой силы» благодаря своей универсальности, высокой степени глобальной вовлечённости и символической привлекательности, что позволяет использовать его как средство формирования положительного образа государства и укрепления его международной аттрактивности. Международные спортивные события выступают инструментом национального и территориального брендинга, способствуя продвижению государств, регионов и городов в политическом, экономическом и культурном измерениях, а также формированию долгосрочных внешнеполитических и гуманитарных связей. Спортивная дипломатия формирует особое транснациональное пространство взаимодействия, в котором наряду с государствами активную роль играют международные спортивные организации, бизнес-структуры, медиа и общественные объединения, что отражает общий тренд размывания монополии государства во внешнеполитической сфере.

2. Россия располагает зрелой нормативно-правовой и институциональной структурой спортивной дипломатии, которая формирует комплексный организационно-правовой и управленческий механизм, обеспечивающий устойчивое присутствие страны в международном спортивном пространстве и реализацию национальных интересов средствами «мягкой силы». В современной российской внешнеполитической доктрине спорт трансформируется из вспомогательного направления культурных связей в относительно самостоятельный инструмент международного позиционирования государства. Специфика российской модели спортивной дипломатии заключается в ее гибридности: она объединяет государственное участие, общественную инициативу и международное сотрудничество, что позволяет эффективно продвигать гуманистические, культурные и ценностные ориентиры России через спортивные достижения. Благодаря развитой институциональной структуре российская спортивная дипломатия выполняет не только представительскую, но и интеграционную, образовательную и идеологическую функции, укрепляя имидж России как активного и ответственного участника глобального спортивного сообщества.

3. Эволюция спорта в России — от дореволюционного периода до современности — свидетельствует о его устойчивой трансформации из сферы физического воспитания в многоуровневый инструмент внешнеполитического воздействия. На разных исторических этапах спорт последовательно выполнял функции международной репрезентации государства, идеологической мобилизации, публичной и культурной дипломатии, а в постсоветский период — также пространства нормативного и репутационного давления. Это позволяет рассматривать спортивную дипломатию как структурно закреплённый элемент

внешнеполитического инструментария России, изменяющий формы реализации, но сохраняющий стратегическое значение в системе международных отношений.

4. Опыт России в организации и проведении крупнейших международных спортивных соревнований, прежде всего Олимпийских игр 1980 г. в Москве и 2014 г. в Сочи, а также Чемпионата мира по футболу 2018 г. демонстрирует, что спортивная дипломатия является важным инструментом реализации внешнеполитической стратегии государства и формирования его позитивного имиджа на мировой арене. Проведение данных мероприятий способствовало укреплению национального самосознания, консолидации общества и повышению международного авторитета России, став практическим воплощением концепции «мягкой силы». При этом результаты анализа свидетельствуют, что эффективность использования спорта как ресурса публичной дипломатии напрямую зависит от политического контекста, уровня доверия мирового сообщества и информационного сопровождения мероприятий. В условиях внешнеполитической конфронтации и медийного давления потенциал спортивной дипломатии частично нивелируется, однако Россия продолжает использовать международные спортивные события как средство демонстрации своей культурной самобытности, организационного потенциала и стремления к диалогу на равных.

5. Формирование образа России как спортивной мировой державы представляет собой стратегически значимое направление государственной политики, основанное на системном использовании потенциала спорта в качестве инструмента «мягкой силы». Успешная организация и проведение Россией масштабных международных соревнований (Олимпийских игр, чемпионатов мира, Универсиад) обеспечили не только укрепление национальной идентичности и рост внутреннего патриотизма, но и существенное повышение международного авторитета государства. В результате спорт выступает эффективным средством внешнеполитического позиционирования, способствующим укреплению имиджа России как открытой, динамично развивающейся и ответственной державы, обладающей значительными организационными, экономическими и культурными ресурсами. Таким образом, спортивная дипломатия становится неотъемлемым элементом современной внешнеполитической стратегии России, направленной на укрепление ее престижа и расширение влияния в глобальном пространстве.

6. Отстранение России от участия в международных соревнованиях свидетельствует о глубокой политизации международного спортивного права и отходе международных организаций от принципов Олимпийской хартии. Примененные к России санкции носят характер коллективного наказания и нарушают основополагающий принцип индивидуальной ответственности спортсменов, что противоречит нормам международного спортивного права и духу олимпизма. Наблюдается выборочное и дискриминационное применение правил, при котором аналогичные нарушения спортсменов из других стран не влекут столь жестких последствий. Такая практика подрывает доверие к международным спортивным институтам, демонстрирует двойные стандарты и указывает на использование спорта как инструмента политического давления. Спортивные санкции международных спортивных организаций должны квалифицироваться, как политическое давление и нарушение суверенитета государства с целью лишить его одного из ключевых инструментов формирования национального имиджа и культурного влияния.

7. В ответ на усиливающуюся политизацию сфера мирового спорта, а также ограничений российских спортсменов в праве участвовать в международных соревнованиях Россия создает и развивает альтернативные спортивные форматы. Опираясь на исторический опыт таких инициатив, как Игры новых развивающихся сил (GANEF0), соревнования «Дружба-84» и Игры доброй воли, РФ нацелена на создание принципиально новых площадок — Всемирных игр дружбы, Игр БРИКС, Игр СНГ, Игр Будущего. Ключевой идеей данных площадок становится полное соответствие принципам Олимпийской хартии. Как представляется, альтернативные форматы не только обеспечат возможность для российских спортсменов сохранять соревновательную активность на высоком уровне, но и способствуют укреплению «мягкой силы» России как независимой державы, проводящей активную внешнюю политику и имеющую весомый дипломатический вес.

8. Нейтральный статус фактически лишает спортсменов национальной идентичности и подрывает основополагающие принципы олимпийского движения. Введение статуса «нейтрального атлета» и жесткие критерии допуска (например, отсутствие поддержки СВО) должны квалифицироваться как дискриминация по политическому признаку, подрывающая принципы спортивного равенства. Международные спортивные организации дискредитировали себя как независимые неправительственные субъекты международных отношений. Допуская необоснованные обвинения в адрес российских атлетов и игнорируя решение судебных инстанций, они могут рассматриваться как инструменты внешней политики недружественных России стран.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что диссертация вносит вклад в развитие научных представлений о феномене спортивной дипломатии как составляющей политики «мягкой силы» в международных отношениях. Научное значение состоит в комплексном подходе к анализу спорта как элемента международных коммуникаций, интегрированного в систему внешнеполитических инструментов государства. Введение в научный оборот значительного объема нормативных, аналитических и статистических данных, охватывающих период 1991–2025 гг., позволяет восполнить существующие пробелы в изучении истории становления и развития спортивной дипломатии России, а также выявить ее особенности на фоне трансформации глобального спортивного пространства и международных гуманитарных отношений.

Представленные в работе теоретические положения способствуют углублению знаний о механизмах реализации «мягкой силы» в сфере спорта, а также о роли международных спортивных организаций (МОК, ФИФА и др.) в формировании гуманитарных режимов сотрудничества. Диссертация может послужить основой для дальнейших научных исследований, посвящённых эволюции спортивной дипломатии, применению инструментов публичной дипломатии в гуманитарной сфере и развитию международных культурно-спортивных взаимодействий России с другими странами.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные в ходе работы результаты и выводы могут быть использованы в процессе совершенствования внешнеполитической и гуманитарной стратегии Российской Федерации. Основные положения исследования могут служить аналитической базой при разработке государственных программ и концепций, направленных на укрепление международного сотрудничества в области спорта, повышение эффективности участия России в деятельности международных спортивных

организаций, а также при формировании новых направлений гуманитарной дипломатии в условиях санкционного давления.

Рекомендации, выработанные в диссертации, могут быть использованы органами государственной власти (Министерством спорта РФ, Министерством иностранных дел РФ, Олимпийским комитетом России, Паралимпийским комитетом России) при планировании международных спортивных инициатив, а также при разработке долгосрочных стратегий по формированию позитивного имиджа страны за рубежом средствами спорта.

Кроме того, материалы и методы исследования могут найти применение в образовательной деятельности — при подготовке лекционных и практических курсов по дисциплинам «История международных отношений», «Современная внешняя политика России», «Публичная дипломатия и гуманитарное сотрудничество», «Международные спортивные организации», а также в специализированных курсах по тематике «Спорт в международных отношениях» и «Спортивная дипломатия как инструмент мягкой силы».

Апробация работы. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в XX научных публикациях диссертанта, в том числе в XX статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РУДН.

Структура исследования. Структура диссертационной работы определяется целью и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень изученности проблемы, дается характеристика источниковой базы, формулируются объект и предмет исследования, устанавливаются цель и задачи, излагается методология, определяются хронологические рамки, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также ее структура.

Глава первая «**Особенности реализации спортивной дипломатии России на международной арене**» посвящена анализу исторических предпосылок, теоретико-методологических оснований и нормативно-правовой базы спортивной дипломатии России как инструмента «мягкой силы». Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**История становления России как спортивной державы**» прослеживается эволюция использования спорта в качестве инструмента международного позиционирования государства. Показано, что уже в конце XIX — начале XX века Россия начала интеграцию в международное спортивное движение, чему способствовало участие российских представителей в создании Международного олимпийского комитета и первых Олимпийских играх. Учреждение Российского олимпийского комитета в 1911 г. и проведение Всероссийских олимпиад свидетельствовали о раннем осознании спорта как средства международной репрезентации.

Особое внимание уделяется советскому периоду, когда спорт был институционализирован как элемент идеологической и внешнеполитической стратегии СССР. Создание альтернативных международных спортивных структур, проведение спартакиад и последующая интеграция в олимпийское движение после Второй мировой войны позволили Советскому Союзу использовать спорт как канал

символического соперничества в условиях холодной войны. Высокие результаты советских спортсменов на Олимпийских играх рассматривались как демонстрация эффективности социально-политической модели государства.

Анализируется опыт проведения Олимпийских игр 1980 года в Москве как масштабного проекта спортивной и культурной дипломатии. Несмотря на международный бойкот, Олимпиада продемонстрировала высокий уровень организационного потенциала СССР и подчеркнула окончательную трансформацию спорта в пространство геополитического противостояния. В постсоветский период Россия унаследовала значительный символический и институциональный капитал, однако столкнулась с новыми вызовами, включая снижение результатов и усиление санкционного давления, особенно в сфере антидопинговой политики. Делается вывод о том, что исторический опыт заложил основу для использования спорта как устойчивого инструмента внешнеполитического воздействия.

Во втором параграфе *«Спортивная дипломатия как составляющая внешней политики государства»* рассматривается место спортивной дипломатии в системе публичной дипломатии и «мягкой силы». Показано, что в условиях глобализации и развития информационного общества классическая дипломатия дополняется новыми формами взаимодействия, ориентированными на работу с зарубежной общественностью. В этом контексте спорт выступает универсальным коммуникационным инструментом, способным преодолевать политические и культурные барьеры.

Автор анализирует основные теоретические подходы к понятию публичной дипломатии и подчеркивает, что спортивная дипломатия является ее неотъемлемым элементом, объединяющим государственные и негосударственные акторы. Отмечается рост значения международных спортивных событий, деятельности спортсменов и спортивных организаций в формировании имиджа государства и продвижении его интересов за рубежом. Делается вывод о том, что спортивная дипломатия приобретает все более самостоятельное значение в системе внешнеполитических инструментов современных государств.

В третьем параграфе *«Нормативно-правовая и институциональная база спортивной дипломатии в России»* анализируется процесс формирования правовых и организационных механизмов реализации спортивной дипломатии Российской Федерации в постсоветский период. Рассматриваются ключевые нормативно-правовые акты, включая Конституцию РФ, федеральное законодательство в сфере физической культуры и спорта, а также Концепции внешней политики, в которых спорт закрепляется как элемент гуманитарного и имиджевого взаимодействия.

Особое внимание уделяется институциональной модели спортивной дипломатии, основанной на сочетании государственного управления и автономии общественных спортивных организаций. Показана роль Министерства спорта РФ, Олимпийского и Паралимпийского комитетов России, а также крупных корпоративных акторов в реализации международных спортивных проектов. Отмечается трансформация нормативной базы в условиях внешних ограничений, что выразилось в развитии альтернативных форматов международного спортивного сотрудничества. В заключение делается вывод о том, что сформированная нормативно-правовая и институциональная система позволяет России сохранять присутствие в глобальном спортивном пространстве и адаптировать инструменты спортивной дипломатии к меняющейся международной среде.

Глава вторая «**Направления реализации спортивной дипломатии России**» посвящена анализу конкретных механизмов и инструментов реализации спортивной дипломатии Российской Федерации: интеграции в систему международных спортивных организаций, организации крупнейших спортивных мегасобытий (Олимпиады 1980 и 2014 гг., Чемпионат мира по футболу 2018 г.) и формирования образа России как спортивной мировой державы в контексте политики «мягкой силы». Глава состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «**Участие РФ в международных спортивных организациях и движениях**» рассматривается процесс интеграции России в систему глобального спортивного управления после распада СССР. Показано, что Россия как правопреемник Советского Союза сохранила членство в ключевых международных спортивных организациях, включая Международный олимпийский комитет и международные федерации по различным видам спорта, что позволило обеспечить непрерывность участия российских спортсменов в крупнейших международных соревнованиях и избежать изоляции в переходный период.

Анализируется стратегия России по укреплению своих позиций в руководящих органах международных спортивных организаций. Подчеркивается роль российских представителей в МОК, международных федерациях и Всемирном антидопинговом агентстве, что позволяло влиять на принятие решений и лоббировать национальные интересы. Особое внимание уделяется отношениям с МОК, которые в рассматриваемый период характеризовались конструктивным взаимодействием и взаимной заинтересованностью. Россия демонстрировала готовность к организационному и финансовому участию в развитии олимпийского движения, а МОК рассматривал Россию как важного партнера и потенциального организатора крупных международных событий.

Рассматривается участие России в региональных спортивных структурах, таких как Европейские олимпийские комитеты и Совет Европы, что способствовало расширению географии спортивного сотрудничества и укреплению двусторонних отношений. В результате анализа выявляется, что в период 1991–2014 гг. Россия успешно позиционировала себя как конструктивного участника международного спортивного сообщества, соблюдающего установленные правила и стремящегося к партнерству.

Во втором параграфе «**РФ как страна-организатор международных спортивных соревнований**» анализируется опыт России как страны-организатора крупнейших международных спортивных соревнований и его значение для формирования «мягкой силы» и международного имиджа государства. В центре внимания находятся три ключевых события: летние Олимпийские игры 1980 г. в Москве, зимняя Олимпиада 2014 г. в Сочи и чемпионат мира по футболу 2018 г.

Показано, что Московская Олимпиада 1980 г. стала одним из наиболее масштабных проектов советской спортивной дипломатии. Несмотря на политический бойкот, Игры продемонстрировали высокий уровень организационных и технических возможностей страны, а также способность использовать спорт в сочетании с гуманитарной и культурной дипломатией для укрепления связей с развивающимися государствами. Опыт Олимпиады выявил двойственную природу спортивной дипломатии: с одной стороны, ее эффективность в формировании международного имиджа, с другой — зависимость от внешнеполитического контекста.

Зимние Олимпийские игры 2014 г. в Сочи рассматриваются как стратегический проект современной России, направленный на утверждение статуса глобальной державы и демонстрацию технологического, инфраструктурного и культурного потенциала страны. Отмечается, что Игры сопровождались масштабной информационно-политической кампанией со стороны западных государств, однако высокий уровень организации, положительные оценки МОК и успешное выступление российских спортсменов позволили сформировать мощный символический эффект. В то же время события «Крымской весны» показали уязвимость имиджевых достижений в условиях резкой смены политической повестки.

Чемпионат мира по футболу 2018 г. представлен как успешный пример использования спортивного мегасобытия в качестве коммуникационной платформы. Подчеркивается, что непосредственный контакт иностранных болельщиков с принимающей страной способствовал корректировке негативных стереотипов и временному улучшению международного восприятия России. Вместе с тем отмечается, что эффект подобных мероприятий носит преимущественно кратко- и среднесрочный характер и требует поддержки со стороны более широкой внешнеполитической и информационной стратегии.

В третьем параграфе *«Образ России как спортивной мировой державы»* рассматривается формирование образа России как спортивной мировой державы в контексте реализации политики «мягкой силы». Отмечается различие между категориями национального бренда и имиджа: если бренд представляет собой совокупность маркетинговых характеристик государства, то имидж формируется как устойчивое представление в общественном сознании и оказывает прямое влияние на международные политические и экономические отношения. В условиях глобальной конкуренции позитивный имидж становится важным нематериальным ресурсом, способствующим привлечению инвестиций, расширению внешнеполитических связей и росту туристической привлекательности.

Показано, что с начала 1990-х гг. Россия последовательно использует спорт как один из ключевых каналов символической капитализации. Организация крупных международных соревнований и высокие спортивные результаты отечественных атлетов позволили сформировать образ государства, способного эффективно реализовывать проекты мирового масштаба. В период 2011–2025 гг. Россия заняла лидирующие позиции по количеству проведённых международных спортивных мероприятий, что свидетельствует о наличии целостной государственной стратегии в данной сфере.

Особое внимание уделяется роли спортивных мегасобытий в укреплении международного авторитета страны. Отмечается, что успешная организация Олимпийских игр и чемпионатов мира способствует формированию позитивного информационного фона, укреплению контактов с зарубежными партнёрами и корректировке устоявшихся стереотипов. Вместе с тем подчёркивается, что спорт не является автономным источником имиджа, а выступает усилителем уже существующих представлений о государстве. В благоприятной внешнеполитической среде его потенциал существенно возрастает, тогда как в условиях политического конфликта эффективность спортивной дипломатии оказывается ограниченной.

В результате образ России как спортивной державы складывается из совокупности трёх факторов: достижений национальных спортивных школ,

способности страны организовывать масштабные соревнования и интерпретации этих процессов в международном политическом и медиадискурсе, что позволяет рассматривать спорт как важный, но вспомогательный инструмент «мягкой силы».

Глава третья **«Специфика международного спортивного сотрудничества в условиях отстранения России от участия в международных спортивных мероприятиях»** посвящена анализу трансформации международного спортивного взаимодействия в условиях политизации спорта: от практики отстранения и допуска российских спортсменов в нейтральном статусе до формирования альтернативных международных соревнований. В центре внимания находятся правовые и институциональные коллизии международного спортивного права, механизмы санкционного регулирования и адаптационные стратегии России в условиях изменения архитектуры мирового спорта. Глава состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе **«Отстранение России от участия в международных соревнованиях в контексте нарушения международного спортивного права»** анализируется процесс политизации международного спортивного права и трансформация антидопинговых механизмов в инструмент политического давления на Россию. Показано, что отстранение российских спортсменов началось в 2015 г. с допингового скандала, повлекшего исключение сборной по лёгкой атлетике от Олимпиады в Рио-де-Жанейро, и постепенно переросло в систему коллективных санкций, распространившихся на многочисленные виды спорта и международные соревнования.

Прослеживается эволюция обвинений: от точечных дисквалификаций отдельных атлетов к утверждениям о существовании государственной системы допинга, основанным на докладе Ричарда Макларена и свидетельствах бывшего руководителя Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова. Отмечается, что эти обвинения привели к массовым отстранениям, лишению наград, переносу запланированных в России международных турниров, а также к дисквалификации РУСАДА и приостановке членства Олимпийского комитета России в 2023 г. После начала специальной военной операции на Украине в 2022 г. ограничения приобрели тотальный характер, охватив большинство международных соревнований и лишив Россию права проведения крупных спортивных мероприятий.

Особое внимание уделяется правовым аспектам практики нейтрального статуса, введённой МОК для российских спортсменов. Показано, что коллективное наказание атлетов, не уличённых в нарушениях, противоречит принципу индивидуальной ответственности, закреплённому в Олимпийской хартии и международном спортивном праве. Отмечается избирательность применения санкций: в составах западных сборных выступали спортсмены с допинговыми дисквалификациями в прошлом, в то время как российские атлеты с аналогичной историей исключались из соревнований. Анализируется роль ВАДА, МОК и Спортивного арбитражного суда, решения которых поддерживали коллективные санкции, что свидетельствует о политизации международных спортивных институтов.

В результате отстранение России рассматривается как проявление институциональной политизации спортивного права, где санкции выполняют не только дисциплинарную, но и репутационно-политическую функцию. Подчёркивается, что сложившаяся практика подорвала доверие к международным спортивным организациям, поставила под сомнение их независимость и

продемонстрировала необходимость реформирования механизмов принятия решений для обеспечения объективности и правовой обоснованности.

Во втором параграфе *«Альтернативные виды спортивных соревнований в условиях бойкота России»* рассматриваются альтернативные форматы международных спортивных соревнований как ответ России на ограничение участия в традиционных западноцентричных структурах мирового спорта. Показано, что обращение к подобным форматам имеет исторические прецеденты. В период холодной войны альтернативные соревнования — Игры новых развивающихся сил (GANEFO), Игры «Дружба-84» и Игры доброй воли — выступали инструментами преодоления политизированных бойкотов, поддержания международного диалога и демонстрации самостоятельности государств вне рамок олимпийской системы.

Отмечается, что в современных условиях Россия актуализирует данный опыт, формируя собственную сеть альтернативных спортивных платформ. К числу ключевых проектов относятся Всемирные игры дружбы, Игры БРИКС, Игры стран СНГ, а также инновационный формат «Игр будущего», сочетающий традиционные и фиджитал-дисциплины. Эти соревнования ориентированы на широкий географический охват, участие государств Глобального Юга и принципиальное декларирование деполитизации спорта. Проведение Игр БРИКС 2024 г. в Казани и устойчивое развитие Игр СНГ продемонстрировали способность России организовывать крупные мультиспортивные форумы в условиях санкционного давления.

Особое место занимает Континентальная хоккейная лига, функционирующая как постоянно действующий альтернативный международный чемпионат и инструмент долгосрочной спортивной и культурной дипломатии. Включение зарубежных клубов, в том числе из Китая, отражает стратегический курс на расширение взаимодействия с незападными центрами силы.

В результате альтернативные соревнования рассматриваются как элемент внешнеполитической стратегии России, направленной на сохранение международной спортивной субъектности, развитие сотрудничества с дружественными странами и продвижение принципов многополярности и равноправия в мировом спорте.

В третьем параграфе *«Опыт участия российских спортсменов в международных соревнованиях в нейтральном статусе»* анализируется опыт участия российских спортсменов в международных соревнованиях под нейтральным статусом как форма ограничения национального представительства в условиях политизации международного спорта. Показано, что практика нейтрального статуса эволюционировала с 2016 г., когда российские легкоатлеты были отстранены от Олимпиады в Рио-де-Жанейро, до полномасштабных ограничений после 2022 г., охвативших большинство международных соревнований.

Прослеживается, что на зимних Олимпийских играх 2018 г. в Пхёнчхане российские спортсмены выступали как «Олимпийские атлеты из России», на Играх 2021 г. в Токио и 2022 г. в Пекине — как представители «Олимпийского комитета России», а на Играх 2024 г. в Париже допущены лишь 15 индивидуальных нейтральных атлетов (AIN) без права участия в командных дисциплинах. Отмечается, что условия допуска включают запрет на использование национальной символики, гимна, упоминаний о России, а также требование об отсутствии

публичной поддержки специальной военной операции и связей с военными структурами.

Особое внимание уделяется правовым аспектам нейтрального статуса. Показано, что коллективное ограничение спортсменов, не уличённых в нарушениях, противоречит Олимпийской хартии и принципу индивидуальной ответственности. Отмечается избирательность применения санкций: ряд международных федераций (биатлон, хоккей, бобслей, лыжные гонки) полностью исключили российских атлетов, в то время как другие (теннис, шахматы, велоспорт, самбо) сохранили возможность участия в нейтральном статусе.

Анализируются последствия введения ограничений. Показано, что практика нейтрального статуса привела к росту случаев смены спортивного гражданства: с февраля 2022 г. по середину 2025 г. более 350 российских спортсменов приняли решение о переходе в другие национальные сборные, что отражает трансформацию мотивационной структуры современного спорта и ослабление связи профессиональной карьеры с национальной идентичностью. Отмечается, что Россия предприняла меры по сокращению оттока кадров через организацию альтернативных соревнований (Спартакиада, Игры БРИКС, Игры СНГ).

В результате нейтральный статус рассматривается как инструмент политического давления, лишаящий спортсменов права представлять свою страну и подрывающий принципы олимпийского движения. Подчёркивается, что сложившаяся практика демонстрирует непреднамеренный эффект санкционной политики: вместо изоляции спортивной системы происходит перераспределение человеческого капитала в пользу других национальных федераций, что ослабляет традиционную модель спорта как инструмента национального представительства.

В Заключении подводятся основные итоги и формулируются выводы по проделанной работе.

Проведённый анализ международного сотрудничества Российской Федерации в области спорта как инструмента «мягкой силы» в период 1991–2025 гг. позволяет утверждать, что спортивная дипломатия представляет собой устойчивое и институционально оформленное направление внешнеполитической деятельности государства, эволюция которого отражает как внутренние трансформации российской политико-правовой системы, так и структурные изменения в мировой политике и международных отношениях.

В ходе исследования установлено, что спорт как инструмент «мягкой силы» в России прошёл длительный путь развития, включающий несколько качественно различных этапов. На раннем этапе Россия интегрировалась в международное олимпийское движение, заимствуя и адаптируя уже сложившиеся практики. В советский период спорт был институционализирован как элемент идеологической и внешнеполитической стратегии СССР и использовался в качестве канала символического соперничества в условиях холодной войны. Организация массовых спартакиад, создание альтернативных международных спортивных структур и участие в олимпийском движении позволили Советскому Союзу превратить спорт в значимый инструмент международного позиционирования.

В постсоветский период Россия унаследовала значительный символический и институциональный капитал советского спорта, однако столкнулась с необходимостью адаптации к новым социально-экономическим условиям и изменившейся международной среде. На современном этапе спорт окончательно трансформировался в ресурс «мягкой силы», используемый для укрепления

внешнеполитического имиджа, расширения гуманитарного присутствия и поддержания международного диалога. Одновременно он стал объектом целенаправленного политического давления, что существенно изменило характер международного спортивного взаимодействия.

Теоретический анализ показал, что спортивная дипломатия в современных международных отношениях выходит за рамки вспомогательного направления публичной дипломатии и приобретает признаки относительно самостоятельного инструмента «мягкой силы». Благодаря универсальному языку спорта, высокой эмоциональной вовлечённости и глобальному охвату формируется особое транснациональное пространство взаимодействия, в котором государства, международные организации, негосударственные акторы и гражданское общество получают дополнительные каналы коммуникации и влияния. В этом контексте спорт выступает не только средством формирования позитивного международного имиджа, но и механизмом выстраивания долгосрочных политических, культурных и экономических связей.

В ходе исследования установлено, что нормативно-правовые и институциональные основы спортивной дипломатии Российской Федерации имеют комплексный и многоуровневый характер. Российская модель базируется на сочетании международных норм (документы ООН, МОК, ЮНЕСКО) и национального законодательства (Конституция РФ, федеральные законы, указы Президента, государственные программы и концепции внешней политики). Эволюция правового регулирования отражает постепенное закрепление спорта в качестве элемента гуманитарной и внешнеполитической стратегии государства. Если на раннем этапе постсоветского развития спорт рассматривался преимущественно в контексте внутреннего развития, то в настоящее время он институционально оформлен как направление внешнеполитической активности, ориентированное на продвижение позитивного образа России и поддержание международного сотрудничества.

Институциональная структура российской спортивной дипломатии носит смешанный характер и основана на принципе «управляемой автономии». Наряду с органами государственной власти ключевую роль играют Олимпийский комитет России, национальные спортивные федерации, Паралимпийский комитет, РУСАДА и иные структуры, формально обладающие автономным статусом, но выполняющие функции, имеющие внешнеполитическое значение. Сочетание правовых, институциональных и экономических механизмов, включая участие государственных и квазигосударственных корпораций в финансировании спортивной инфраструктуры, обеспечивает устойчивость российской модели спортивной дипломатии даже в условиях внешнего давления.

Анализ практики участия России в международных спортивных организациях показал, что Российская Федерация длительное время оставалась активным и конструктивным участником олимпийского движения и специализированных международных федераций. Успешная организация крупных международных соревнований — Олимпиады в Сочи (2014), Чемпионата мира по футболу (2018) и ряда других мероприятий — продемонстрировала высокий организационный и дипломатический потенциал страны. Эти события стали важными инструментами «мягкой силы», позволившими продемонстрировать экономические, технологические и культурные возможности России, а также способствовали формированию позитивного международного информационного фона.

Вместе с тем исследование показало, что эффективность спортивных масштабных событий как инструмента «мягкой силы» носит контекстуальный характер и существенно зависит от общего состояния международных отношений и информационной среды. В условиях политической конфронтации позитивный эффект подобных мероприятий оказывается ограниченным и подверженным быстрому нивелированию. Образ России как спортивной державы формируется на пересечении трёх факторов: достижений национальных спортивных школ, способности страны организовывать масштабные соревнования и интерпретации этих процессов в международном политическом и медиадискурсе. Спорт в данном контексте выступает не автономным источником имиджа, а усилителем уже существующих представлений о государстве.

Особое место в исследовании занимает анализ политизации международного спорта в период 2015–2025 гг. Установлено, что допинговый кризис, начавшийся в 2015 г., постепенно трансформировался из правовой и дисциплинарной проблемы в инструмент политического давления на Российскую Федерацию. Практика коллективных санкций, отстранение российских спортсменов и организаций, лишение национальной символики и допуск в нейтральном статусе вступили в противоречие с базовыми принципами Олимпийской хартии, прежде всего с принципом индивидуальной ответственности и недискриминации.

Анализ решений ВАДА, МОК и Спортивного арбитражного суда показал наличие устойчивой тенденции к институциональной политизации международного спортивного права. Санкционные меры в отношении России стали выполнять не только дисциплинарную, но и репутационно-политическую функцию. Практика нейтрального статуса фактически лишает спортсменов возможности представлять свою страну и формирует асимметричный режим допуска, что подрывает доверие к международным спортивным институтам и ставит под сомнение их независимость.

Отдельное внимание уделено последствиям введения нейтрального статуса. Установлено, что ограничения привели к росту случаев смены спортивного гражданства и ослаблению связи профессиональной карьеры спортсменов с национальной идентичностью. Данный процесс демонстрирует непреднамеренный эффект санкционной политики: вместо изоляции национальной спортивной системы происходит перераспределение человеческого капитала в пользу других государств, что снижает эффективность ограничительных мер и трансформирует традиционную модель спорта как инструмента национального представительства.

В ответ на санкционное давление Россия активизировала развитие альтернативных международных спортивных форматов, опираясь как на исторический опыт советского периода (GANEFO, Игры «Дружба-84», Игры доброй воли), так и на современные инициативы. Игры БРИКС, Игры стран СНГ, Игры Будущего, планируемые Всемирные игры дружбы и Игры ШОС, а также функционирование Континентальной хоккейной лиги свидетельствуют о стремлении России сохранить международную спортивную субъектность и развивать сотрудничество вне рамок западноцентричной модели мирового спорта.

Формирование альтернативных спортивных платформ следует рассматривать не только как вынужденную реакцию на ограничения, но и как проявление более широкого процесса фрагментации глобального спортивного пространства и перехода к полицентричной модели международного спортивного взаимодействия. В теоретическом плане это отражает общую тенденцию регионализации международных институтов в условиях кризиса глобального управления.

В совокупности полученные результаты свидетельствуют о том, что спортивная дипломатия Российской Федерации сохраняет значительный потенциал даже в условиях беспрецедентных внешнеполитических вызовов. Она опирается на прочную институционально-правовую основу, богатый исторический опыт и способность к стратегической адаптации. Развитие альтернативных форматов международного спортивного сотрудничества, поддержание высокого уровня спортивных достижений и активное использование гуманитарных инструментов позволяют России сохранять статус одной из ведущих спортивных держав и вносить вклад в формирование более справедливой и многополярной архитектуры мирового спорта.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. *Колосов А.А.* Спорт как инструмент «мягкой силы» России в условиях международных ограничений//Конфликтология. Nota bene. 2025. № 4. С. 30-43 (0,9 п.л./13).

2. *Колосов А. А.* Россия в олимпийском движении: эволюция спортивной дипломатии России в условиях политизации международного спорта//Международные отношения. 2025. № 4. С. 88-101. (0,9 п.л./13).

3. *Колосов А.А.* Альтернативные международные спортивные форматы как инструмент спортивной дипломатии //Казачество.2026. № 1. С. 215-230 (1,0 п. л. /15).

4. *Колосов А. А.* Потенциал постсоветского региона для развития спортивной дипломатии России в условиях политизации спорта//Конфликтология. Nota bene. 2026. № 2. С.78-96 (1,3 п.л./18).

КОЛОСОВ Александр Александрович (РФ)

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В
ОБЛАСТИ СПОРТА КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ (1991–2025)**

Диссертация посвящена комплексному исследованию эволюции, институциональной структуры и практики международного сотрудничества Российской Федерации в области спорта как инструмента «мягкой силы» в период с 1991 по 2025 годы. В диссертации детально рассмотрены практики реализации спортивной дипломатии России: участие в международных спортивных организациях, организация крупнейших спортивных событий (Олимпиада в Москве 1980 г., Олимпиада в Сочи 2014 г., Чемпионат мира по футболу 2018 г.) и формирование образа России как спортивной мировой державы. Проведён углублённый анализ трансформации международного спортивного сотрудничества в условиях отстранения России от участия в международных соревнованиях, включая правовые аспекты нарушения международного спортивного права, практику нейтрального статуса российских спортсменов и её последствия, а также развитие альтернативных форматов международных спортивных соревнований (Игры БРИКС, Игры СНГ, Игры Будущего, Всемирные игры дружбы). В заключении сформулированы выводы о значении и перспективах спортивной дипломатии России в условиях трансформации мировой спортивной архитектуры и формирования многополярной системы международного спорта.

KOLOSOV Aleksandr (Russia)

**INTERNATIONAL COOPERATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN
THE FIELD OF SPORT AS AN INSTRUMENT OF SOFT POWER
(1991–2025)**

The dissertation is devoted to a comprehensive study of the evolution, institutional structure, and practice of international cooperation of the Russian Federation in the field of sport as an instrument of "soft power" in the period from 1991 to 2025. The dissertation provides a detailed examination of the practices of implementing Russia's sports diplomacy: participation in international sports organizations, organization of major sports mega-events (Olympic Games in Moscow 1980, Olympic Games in Sochi 2014, FIFA World Cup 2018), and the formation of Russia's image as a global sports power. An in-depth analysis is conducted of the transformation of international sports cooperation under conditions of Russia's suspension from participation in international competitions, including legal aspects of violations of international sports law, the practice of neutral status for Russian athletes and its consequences, as well as the development of alternative formats of international sports competitions (BRICS Games, CIS Games, Games of the Future, World Friendship Games). The conclusion formulates findings on the significance and prospects of Russia's sports diplomacy under conditions of transformation of the global sports architecture and the formation of a multipolar system of international sport.